

фигур и орнаментов. Синий цвет мозаик Софии Киевской заполняет свыше 20 кв. м, т. е. около $\frac{1}{6}$ площади сохранившегося мозаичного набора фигур и орнаментов. Синий цвет, в частности, использован для изображения главных персонажей мозаичного ансамбля: в центре композиционного построения алтарной части собора, состоящей из фигуры Богоматери в конхе (на высоте 10 м) и ниже ее дважды изображенных фигур Христа (на высоте 6,25 м). В наборе этих фигур синий цвет заполняет 6,73 кв. м. В центре купольной композиции, в изображении „Пантократора“, синий цвет заполняет 1,70 кв. м, в наборе „Богоматери“ в композиции „Благовещение“ — 1,42 кв. м. Синий цвет использован также в орнаментах (7,75 кв. м) и других фигурных изображениях. Таким образом, применение синего цвета в Софии Киевской не случайно, а закономерно вытекает из общего идейно-художественного замысла.

В сохранившихся композициях Михайловского монастыря („Евхаристия“, „Фаддей“, „Стефан“, „Дмитрий Солунский“) и фрагмента орнамента синий цвет почти полностью отсутствует, встречаясь лишь в очень незначительном количестве в некоторых орнаментальных построениях. В большой композиции „Евхаристии“ (36 кв. м) фигура Христа, представленного дважды, набрана не синими, а преимущественно золотыми смальтами. При этом золотые кубики в некоторых местах располагались оригинальным способом — повернутыми золотой поверхностью к соседнему кубику. Есть основания предполагать, что в утраченных композициях Михайловского монастыря изображение „Оранты“ и „Пантократора“ было набрано, по аналогии с софийскими композициями, в однотонной с изображением Христа (из композиции „Евхаристии“) смальте, т. е. — золотом. В пользу этого предположения говорит следующее место в книге Павла Алеппского „Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в.“: „На передней (восточной) его стороне есть изображение владычицы, стоящей, воздев свои руки с открытыми дланями, — из позолоченной смальты“¹. Там же по поводу „Оранты“ Софии Киевской сообщается: „Она сделана из разноцветной блестящей мозаики с позолотой“².

Таким образом, есть основание предполагать, что синяя смальта по каким-то причинам была исключена из употребления мозаик собора Михайловского монастыря, где ее заменяет золотая.

Следует также отметить, что в мозаиках собора Михайловского монастыря, наряду с золотой смальтой, широко употребляются зеленые и розовато-красные тона смальт; они занимают ведущее место; в Софии Киевской зеленые и розовато-красные тона смальт употребляются преимущественно в орнаментах.

Если сопоставить „Евхаристию“ Михайловского монастыря и „Евхаристию“ Софии Киевской, то мы увидим, что в мозаиках Михайловского монастыря в наборе одежд одиннадцати из двенадцати апостолов употребляется зеленая смальта, в наборе одежд четырех апостолов — розовато-красная смальта. В „Евхаристии“ Софии Киевской преимущественными цветами, как об этом упоминалось ранее, является голубовато-синий (в семи фигурах апостолов). Зеленые и розовато-красные цвета, хотя и есть в наборе остальных фигур (пяти, из которых две сохранились фрагментарно), но они в сравнении с михайловскими отличны по тону и по интенсивности окраски. В Михайловской „Евхаристии“ они более насыщенные и яркие, в Софийской — более блеклые.

¹ Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., кн. IV. М., 1896, стр. 73.

² Там же, стр. 69.